

RU

От традиционной культуры к глобальному сообществу: личностный аспект

Демяшева Л. С., Рязанов А. В.

Аннотация. Цель исследования – раскрытие механизма движения традиционной культуры в направлении современности. Авторы обращают внимание на внутренние факторы, лежащие в основании ее устойчивости, а также указывают на причины, которые стали источником ее трансформации. Научная новизна статьи заключается в междисциплинарном рассмотрении вопроса с привлечением трудов современных российских и западных специалистов. Особое внимание в статье уделено последствиям изменения баланса Я и Мы идентичностей в современном глобальном социуме. В результате исследования показываются особенности их влияния на развитие личности в сторону роста в ней индивидуально-го начала, связь этого с дискурсом и распространением современных коммуникативных технологий.

EN

From Traditional Culture to Global Community: Personality Aspect

Demyasheva L. S., Ryazanov A. V.

Abstract. The purpose of the study is to reveal the mechanism of the movement of traditional culture in the direction of modernity. The authors focus on the internal factors underlying stability of traditional culture and also point to the reasons that became a source of its transformation. Scientific novelty of the article lies in interdisciplinary consideration of the issue with involvement of works by the modern Russian and Western experts. Special attention is paid to consequences of changing the balance of I and We identities in the modern global society. As a result of the study, the features of their influence on a personality's development towards growth of its individual principle, connection of this process with discourse and spread of modern communication technologies are shown.

Введение

Актуальность исследования. Судьба традиционной культуры, народных традиций в современном быстро меняющемся глобальном социуме представляется незавидной. Причиной такого положения дел является резко возросшая динамика изменений в мире в целом, что выражается в невозможности поддержания политики постепенности, преемственности в чем-либо, часто невозможности даже осознания на индивидуальном уровне происходящих вокруг изменений. Эта динамика ломает обычный порядок вещей и, таким образом, расшатывает традицию.

Согласно поставленной цели авторами решался ряд задач: 1) выявить причины устойчивости традиции и последующего изменения отношения к традиционным ценностям при движении к современности; 2) показать связь изменения баланса между Я и Мы в сторону Я с отстранением от традиции и переменами в самом человеке; 3) проследить становление идеологии потребления и массовой культуры и их роль в ослаблении традиции; 4) отметить роль дискурса и современных средств массовой информации и коммуникации в становлении новой личности в эпоху глобализации.

Теоретическая база исследования. Исследование выполнялось на основе междисциплинарной парадигмы, включающей: культурологические подходы (А. В. Костина, А. А. Пелипенко, И. Г. Яковенко [6; 7]); социологические и социально-философские подходы (А. И. Донин, С. И. Мозжилин, Н. Элиас [4; 12]); исторические (Я. Ассман [2]); коммуникационные, полагающие ведущую роль новых технологий коммуникации в эпоху глобализации (З. Бауман, М. Кастельс [3; 5]); лингвистические, подчеркивающие определяющую роль при этом языка, дискурса (А. П. Седых [9]). Синтез разных подходов позволил представить авторское видение анализируемых в статье проблем.

Методы исследования. Авторы использовали общенаучные методы познания общественных явлений (анализ, аналогия, сравнение, индукция, дедукция, предположение и прогнозирование), системный подход, в рамках которого традиционная культура предстает как система сдержек и противовесов. Исторический

и социально-философский подходы способствовали рассмотрению системы общества как исторически и динамически развивающегося явления и в то же время процесса.

Практическая значимость работы. Результаты данного исследования могут быть применены при проведении переподготовки государственных и муниципальных служащих для повышения общекультурной компетентности, а также при разработке образовательных программ по социально-гуманитарным дисциплинам.

Основания устойчивости традиционной культуры

Привычные для традиционного человека ценности подвергаются сомнению, часто им невыгодно (иногда немодно) следовать. Такая ситуация связана со становлением и развитием в большинстве современных стран общества потребления, которое стимулирует отказ от традиционных ценностей и способствует популяризации и распространению продуктов массовой культуры. В известной степени это закономерный процесс, связанный с ускорением темпов общественного развития, углублением межстрановых экономических и культурных связей, масштабным разворачиванием процессов глобализации, то есть созданием глобального рынка товаров и услуг.

В процессе таких изменений в социуме происходит выхолащивание традиций, они постепенно лишаются своего изначального содержания, оставаясь часто в виде внешней формы, когда-то значимой и важной, но теряя свое привычное для носителей данной народной культуры содержание. На личностном уровне это сопровождается часто чувством утраты культурной идентичности и преемственности со своими соплеменниками.

Понятие «традиционная культура» не имеет общепринятого определения, «если своей задачей ставить определение сути традиционной культуры в одной формуле, то это можно было бы сделать, прибегая к введённому М. Мид понятию *постфигуративной культуры*. По М. Мид, традиционная культура – это и есть постфигуративная культура. Исследователь исходит из трех типов культуры (постфигуративной, когда младшее поколение повторяет жизненный цикл старшего без изменений; кофигуративной, когда младшие и старшие учатся у своих сверстников; префигуративной, когда взрослые учатся у своих детей)» [10, с. 312].

Традиция как таковая, в целом, противостоит изменениям, инновациям, она направлена на воспроизводство прежнего удачного опыта прошлой коллективной жизни социума, что является некоторой (часто единственной) гарантией успеха выживания человека на индивидуальном уровне на этапах господства традиционной культуры. Уже на самых ранних этапах развития традиционной культуры «был выработан целый комплекс специальных социальных механизмов, связанных с нормативностью, направленных на сохранение системы в ее неизменности. Среди них выделяются те, которые обладают более жесткой регламентацией (запреты, табу) и менее жесткой (предписания, прескрипции)» [6, с. 106]. Они увязывают между собой все стороны жизни традиционного социума: от экономической до духовной.

«Естественно, что наиболее строгие нормативы связаны с базовыми потребностями человека – потребностями в пище, в безопасности, продолжении рода, в здоровье, в развитии. Соответственно, и предписания имеют наибольшую жесткость в этих областях: так, каждый этап процесса получения и потребления пищи – от высевания семян и поимки добычи до откусывания, жевания и глотания – подчиняется нормам и регулируется правилами» [Там же, с. 107]. Таким образом, традиционная культура является системой норм и правил, отграничивая дозволенное от недозволенного, удерживает в своих рамках сознания людей к ней принадлежащих.

Традиционная культура связана, прежде всего, со статикой, с медленной сменой поколений, в процессе чего воспроизводится определенный уклад жизни и сохраняется континуитет ценностных ориентаций. На ее сохранение и воспроизводство работает исторически сложившийся в рамках социума язык и совокупность прецедентных феноменов, тесно связанных с обычаями и ритуалами, образующими духовную сферу общества. Язык сплачивает группу и позволяет давать коллективную защиту ее членам, он связан с мифологией, а «мифологический мир представляет собой совокупность представлений о некоторой надреальности, которая управляет миром (мирами) или (и) к которой надо стремиться. Таким путем происходит упорядочивание всей природы и человека как ее части. Формирование мифов и мифологическое повествование выступает как опыт не единичного, а группового и даже всеобщего» [1, с. 29]. «В большинстве случаев знать миф о происхождении недостаточно, его надо воспроизводить, демонстрировать, его показывать... Повторяя мифы, восстанавливается во всей целостности забытое время, и, как следствие, в определенной мере человек становится «соучастником» упоминаемых событий, современником богов или героев» [11, с. 23]. Таким образом, человек приобщается к тому, что уже было в прошлом, но и имеет важное значение для настоящего.

«Социальная группа, учреждающая как общность воспоминания, оберегает свое прошлое с двух основных точек зрения: своеобразия и долговечности. Создавая свой собственный образ, она подчеркивает различия с внешним миром и напротив, преуменьшает внутренние различия. Кроме того, она развивает «сознание своей идентичности, проносимой сквозь время», поэтому сохраняемые памятью факты обычно отбираются и выстраиваются так, чтобы подчеркнуть соответствие, сходство, преемственность» [2, с. 41].

Вся внутригрупповая коммуникация имеет своей целью именно поддержание цельности, стабильности смыслового поля коммуникативного пространства социума (этнота на начальном этапе), которая призвана удерживать человека на каждом этапе его существования в рамках определенного коллективного целого. На раннем этапе существования человеческих коллективов баланс «Мы-идентичности и Я-идентичности» [12] был отчетливо настроен в сторону примата коллективного начала, поэтому в рамках традиционной культуры конкретному человеку не оставалось другого выбора, кроме как жить в этих рамках.

«С первых мгновений своего существования ребенок усваивает комплекс ценностных установок через языковой механизм, вертикальная ось которого приписывает ему свою логику восприятия, мышления, способов

креации. При отсутствии подчинительного стержня определенной этнокультурной традиции здание аффективного комплекса рушится, ценности модифицируются, и личное восприятие частично или полностью выходит из-под глобального социокультурного контроля» [9, с. 83].

Однако до появления даже возможности подобного контроля ситуация была относительно стабильной: защитный покров традиционной культуры прикрывал ранние таксономические единицы человеческих коллективов от возможного внешнего влияния, и наличие потенциально враждебных групп способствовало укреплению внутригрупповой солидарности, а значит, и выживанию данного коллектива.

На солидарность работает наличие некоторой племенной (групповой) территории и типы (особенности) ее хозяйственного освоения, которые часто освящаются традицией и включаются в мифологические объяснительные схемы, закрепляясь таким образом в языке, коммуникации и культурной памяти. А. А. Пелипенко, И. Г. Яковенко пишут: «Обращаясь к наиболее архаичным слоям ментальности (культурной памяти), где сосредоточены сверхзначимые для раннего культурогенеза идеи защиты, сохранения и воспроизведения рода и необходимого для его существования цивилизационного ресурса, описываемые нами сценарии привязывают к себе субъекта мощнейшим партисипационным переживанием и действуют с непреложностью социального инстинкта». Вспомним сверхзначимость сценария продолжения рода и ориентацию на традиционные ценности в процессе воспитания (воспроизводство культурных функций, где традиция выступает формой континуального трансцендирования родовых ценностей, преодолевающей дискретность единичной человеческой жизни) для среднего, традиционно ориентированного человека и особенно женщины [7, с. 125].

Человек по рождению связан со своим родовым коллективом и в рамках традиционной культуры каждому отведена определенная роль, которую он должен исполнить в определенный момент. В ранний период уклониться от нее было сложно, позднее появились возможности ее избежать. О личности (в современном смысле слова) в традиционном социуме говорить не имеет смысла: ее там просто не было и быть не могло.

Изменение баланса Я и Мы

Личность могла появиться лишь при изменении баланса Я и Мы идентичностей, причем процесс ее появления (выделения из коллектива) не мог быть одномоментным, и такая ситуация должна касаться достаточно большого количества людей. Скорее всего, это могло произойти уже за пределами родового общества, после появления классового общества и первых государственных образований, когда традиционная культура переставала иметь прежнее значение для оторвавшейся от первичных коллективов части сограждан. По времени это могло совпадать с переходом от аграрного общества к городскому, когда происходил распад родовых общин и их смена общинами соседскими, к примеру, в рамках полиса.

Но традиционная культура, хоть и в некоторых своих элементах, до сих пор жива и продолжает играть значимую роль в сохранившихся группах, несмотря на происходящие на наших глазах процессы глобализации. Значительная часть ее функций перешла к институтам, возникшим в рамках государства и (или) связанным с ним, таким как система государственного управления, сфера культуры, система образования. Социализация новых поколений происходит с помощью системы образования и сложившихся в рамках государств средств массовой информации при применении современных коммуникативных технологий. В течение XIX-XX веков большинство народов прошли большой путь, в ходе которого изменялся баланс Я и Мы идентичности в сторону усиления Я-идентичности.

«Во всех странах, как более, так и менее развитых, присутствуют оба вида идентичности, однако в первом случае сравнительно сильнее выражен акцент Я-идентичности, а соответственно в менее развитых странах сильнее акцентирована догосударственная Мы-идентичность, идет ли речь о семье, родных местах или племени. У представителей старшего поколения в государствах, которые лишь недавно стали самостоятельными, Мы-идентичность в ее отношении к государству относительно слабо подкрепляется позитивными ощущениями» [12, с. 247].

Прежняя племенная (этническая) культура граждан выступает соперницей общегосударственной идентичности, и идеологи последней стремятся ослабить первую, принижая или замалчивая ее достижения. При этом обеспечивается преимущественное продвижение через средства массовой информации и коммуникации отобранных образцов массовой культуры, работающих на формирование общегражданской культуры и идентичности. Таким образом, профессионально формируемая массовая культура с помощью государственной поддержки своей продукции вытесняет образцы народной культуры, препятствует ее трансляции и последующему распространению, лишая ее своих прежних адептов. Прежде актуальные традиционные, как правило коллективистские, ценности постепенно уходят в прошлое, освобождая внимание новым культурным образцам, хорошо встроены в идеологию общества потребления.

Формирование массовой культуры

В обществе, охваченном изменениями, в процессе развития менялось многое: складывались формы ответственности, отбирались наиболее эффективные способы управления работниками, совершенствовались технологии производства (получения продукта). На определенном этапе появилась необходимость рефлексии самих процессов, нужных для эффективной организации производства, а значит, рано или поздно возник вопрос о качестве привлекаемой рабочей силы, ее характеристиках и ее стоимости. Оказалось, что сформировавшийся

при господстве традиционной культуры человек не был тем работником, который был необходим развивавшемуся по капиталистическому пути обществу.

Именно поэтому возникла необходимость в эмансипации человека, в отрыве его от тела первичного коллектива, в котором принимали участие множество институций, возникших как во времена господства традиционной культуры, так и после перехода к производящему, впоследствии капиталистическому хозяйству. В данном случае имеются в виду религия, идеология, государственная система образования. В том числе и с их помощью формировались характеристики и особенности личности, соответствующие требованиям времени: ориентация на индивидуальную Я-идентичность, на личный успех, что подразумевало отход от ценностей традиционной культуры и Мы-идентичности.

«Провозглашение свободы как одной из главных ценностей предполагает открытость современного общества для представителей других культур. Но с одной стороны, культура открытого общества постоянно обогащается благодаря притоку носителей свежих и оригинальных идей, экономика регулирует потребности в рабочей силе, а с другой – происходит маргинализация большей части общества. Маргинал, интериоризируя ценности двух конфликтующих по многим вопросам этик социокультурных систем, испытывает постоянный дискомфорт, а поэтому его поведение деструктивно» [4, с. 158]. Маргиналы часто цинично относятся к культурным традициям и ценностям, а это может провоцировать конфликты в обществе и даже порождать общественные движения.

Применительно к 70-80-м гг. XX века в Западной Европе Н. Элиас писал: «Национально-государственная Мы-идентичность индивида представляется в наши дни чем-то собой разумеющимся. Однако не всегда существует ясное понимание того, что государства сравнительно недавно получили роль, в качестве рамок Мы-идентичности большинства своих граждан, то есть роль национального государства» [12, с. 286-287]. Для многих неевропейских стран подобная ситуация остается до сих пор недостижимой, так как племенные и этнические идентичности остаются до сих пор значимыми для значительных групп людей, и они продолжают ориентироваться на традиционные этнические ценности, сохраняя их и транслировать. Государство, понимая происходящее, вынуждено учитывать эту особенность, предлагая формируемому обществу новые культурные образцы, работающие на общегражданскую идентичность, стремясь воссоздать коллективную память. Для этого выдвигаются знаковые для государства герои, формируются новые, предлагаемые как значимые для всех, места памяти.

Новая роль дискурса и СМИ

Противоборство между группами в таких случаях происходит преимущественно в коммуникативном пространстве. По сути, конкурирующие социальные группы, каждая из них, имеют свои версии коллективной памяти, которые организуют реальность в определенной системе координат. Каждая из них представляет собой проект, направленный в желаемое будущее. Для продвижения своей версии формируется пул активистов, отбираются сюжеты, отбирается и внедряется новый дискурс, по-новому расставляются акценты. Стороны могут бороться в коммуникативном пространстве, лишая противостоящую сторону доступа к вниманию потенциальной аудитории через блокирование соответствующих каналов коммуникации. Речь может вестись о прессе, радио, телевидении, сети Интернет. Таким образом, относительно небольшое количество активистов может серьезно сдвинуть направление соответствующей коллективной памяти при благоприятствующих этому иных обстоятельствах.

В настоящее время этому благоприятствуют процессы профессионализации коммуникаций, являющиеся как результатом, так и двигателем процессов глобализации. Граждане постепенно лишаются своей традиционной культуры, утрачивают умение, а часто и желание, читать ее знаки, превращать их в реальное действие. Одновременно с этим они усваивают новые элементы глобальной массовой культуры, характерные для нее дискурсы, им прививаются новые поведенческие установки, полезные для формирования нужной для государства идентичности. Под влиянием массовой культуры меняется содержание индивидуальной памяти, происходит ее реорганизация и реактуализация, она постепенно теряет связь с ценностями традиционной культуры. Последняя отодвигается на периферию динамичной, яркой, постоянно меняющейся жизни. В результате возрастает ценностный разрыв между поколениями граждан, ориентирующимися на разные поведенческие образцы и реализующими разные политические установки, дополнительно продуцируя рост динамики общественных изменений.

«Тенденции, которые можно наблюдать в среде этнических культур, следующие: в большинстве случаев происходит свертывание этнических коммуникативных пространств, а значит, этнических культур в целом, если только некоторые культуры не являются базовыми для национальных культур государств. Но даже и в этом случае происходит колонизация этнического национальным: государство начинает использовать материалы, являющиеся результатом развития этнической культуры, в своих интересах, реконструируя этническое коммуникативное пространство и втягивая его наиболее интересные элементы в национальную культуру» [8, с. 94].

Коммуникационная революция создала [3; 5] ранее невиданные условия и возможности для массового воздействия на индивидуальную и коллективную память. Интернет сегодня выступает как законодатель моды, транслятор индивидуальных и массовых развлечений, активный проводник идей глобализации. С его помощью можно доставить профессионально выстроенную информацию миллионам адресатов. Причем информация, информирование в целом, маскируется под коммуникацию. Таким образом она проще преодолевает границы и барьеры. Современное общество «существует в непрерывной “индивидуализации”, поскольку действия людей заключаются в ежедневном изменении и пересмотре сети взаимосвязей, называемой обществом» [3, с. 39].

В таких условиях перспектива дальнейшей фрагментации традиционной культуры, сужения ее влияния на современного человека становится абсолютно прозрачной. Ее роль и функции все в большей степени замещаются массовой культурой, транслируемой современной системой образования с помощью современных коммуникативных технологий.

Заключение

Выводы. В заключение подведем итоги нашего исследования: 1) традиционная культура в течение значительной части своего существования демонстрировала высокую степень устойчивости, будучи изначально направлена на адаптацию группы к имеющимся условиям существования; 2) изменение баланса между Я и Мы в сторону Я связано с переменами в условиях существования человека и его группы, что было вызвано появлением разделения труда, становлением классового общества и государства; 3) дальнейшие изменения связаны с формированием идеологии потребления и распространением массовой культуры, что способствовало «освобождению» личности от ценностей традиции и ослаблению коллективных идентичностей; 4) для глобального сообщества следует признать определяющим влияние дискурса и новых технологий коммуникации на становление новой личности, что вызывает общий рост динамики и ведет к дальнейшим трансформациям идентичности современного человека в сторону ее индивидуализации и усложнения.

Изучение особенностей формирующейся личности глобального социума и вопросы осуществления целенаправленного влияния на нее, по мнению авторов, составляют перспективу дальнейших исследований данной проблематики.

Список источников

1. Антонян Ю. М. Миф и вечность. М.: Логос, 2001. 464 с.
2. Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
3. Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
4. Донин А. И., Мозжилин С. И. Формирование культурных идеалов в условиях маргинализации общества // Вестник Саратовского социально-экономического университета. 2011. № 4 (38). С. 157-161.
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ.; под ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
6. Костина А. В. Соотношение традиционности и творчества как основа социокультурной динамики. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 144 с.
7. Пелипенко А. А., Яковенко И. Г. Культура как система. М.: Языки русской культуры, 1998. 376 с.
8. Рязанов А. В. Особенности этнических и национальных культур в современном мире: аспекты трансформаций // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. Т. 11. № 55. С. 94-97.
9. Седых А. П. Языковая личность и этнос (национально-культурные особенности русских и французов). М.: Спутник+, 2004. 269 с.
10. Хренов Н. А. Человек как субъект в инверсионных волнах российской цивилизации // Цивилизация. Восхождение и слом: структурообразующие факторы и субъекты цивилизационного процесса / под ред. Э. В. Сайко. М.: Наука, 2003. С. 311-350.
11. Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Академический Проект; Парадигма, 2005. 224 с.
12. Элиас Н. Общество индивидов. М.: Праксис, 2001. 336 с.

Информация об авторах | Author information

Демяшева Людмила Сергеевна¹

Рязанов Александр Владимирович², д. филос. н., доц.

^{1,2} Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина - филиал РАНХиГС

Demyasheva Lyudmila Sergeevna¹

Ryazanov Alexander Vladimirovich², Dr

^{1,2} Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of RANEPa

¹ code-denote@mail.ru, ² alexandr.ryazanov@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 18.02.2021; опубликовано (published): 09.04.2021.

Ключевые слова (keywords): традиционная культура; изменение баланса Я и Мы; динамика; глобализация; средства массовой информации и коммуникации; traditional culture; changes in balance of I and We; dynamics; globalisation; mass media and communication means.